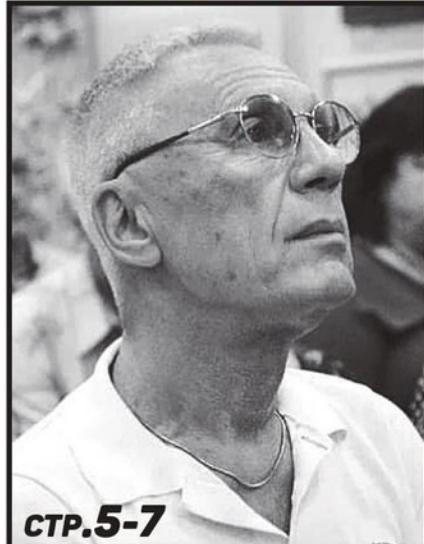

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

БЛАТНЫЕ ПЕСНИ ДЛЯ ЦК КПСС

стр.20

стр.5-7

ОЛЕГ СТАШКЕВИЧ: «ЭТО МОЙ ГОРОД...»

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№36 (169)
СЕНТЯБРЬ 2023

КОРОЛЬ БАЛЕТА

стр.14-17

стр.8-11

ВСЯ НАША ЖИЗНЬ – АБСУРД

КОРОЛЬ БАЛЕТА

Геннадий Норд

«Золотой мальчик русского балета», «последний романтик Большого театра» - так о нем писали за рубежом.

Публика в буквальном смысле слова носила Вячеслава Гордеева на руках. Был случай в Аргентине: когда сломался встречавший артиста лимузин, фанаты подняли автомобиль на плечи и несли до самой гостиницы.

Их дут с Надеждой Павловой до сих пор считается символом советского балета.

Ходили слухи, что их «оженили» то ли КГБ, то ли ЦК КПСС. По аналогии со знаменитой парой космонавтов - Николаевым и Терешковой.

Брак просуществовал десять лет. Годы спустя Павлова рассказала свою, женскую версию расставания, признавшись, что «их искусственно спарили», а ее гениальный партнер и муж Гордеев устроил ей дома «казарму», превратив ее в «танцевальную машину». Она до сих пор считает, что уйдя от него, - буквально «вырвалась из рабства».

У Вячеслава Михайловича - своя версия разрыва. Гордеев считает, что их отношения были обречены с самого начала - тяжело быть вместе и на сцене, и дома.

Впрочем, премьера главного театра ССР всегда окружали красавицы. Гордеев вел совершенно несоветский образ жизни и был настоящим мачо - из романсов с иностранками его карьера не раз висела на волоске.

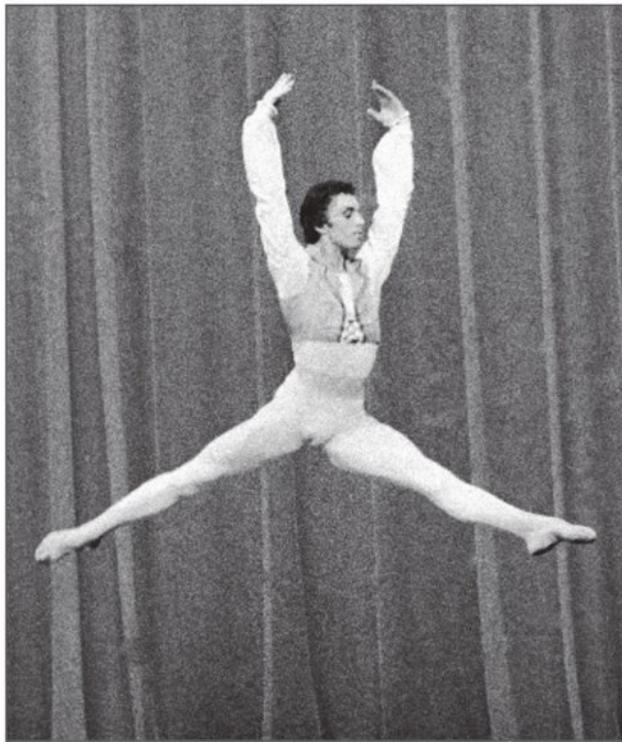
Кстати, на Западе ему предлагали миллионы контракты, эмиграцию, но он остался в ССР.

Более 30 лет жизни Вячеслав Михайлович отдал своему детищу - Государственному театру «Русский балет», с которым триумфально, как когда-то с Большшим театром, обездил все континенты.

Он и сегодня каждое утро становится к станку - и выглядит прекрасно, несмотря на возраст - в августе 2023 года народному артисту ССР исполнилось 76.

- Правда, что в балет ты пошел под впечатлением случайно увиденного на телевизоре фильма-балета «Ромео и Джульетта» с Галиной Улановой?

- Абсолютная правда. До одиннадцати лет я рос как обычный ребенок. Правда, был подвижным мальчиком. С друзьями по двору гонял мяч, потом более серьезно увлекся баскетболом, волейболом, неплохо играл в хоккей, боксировал, и даже был период, когда увлекался карате. Так что у меня, прак-

тически, все виды спорта были охвачены, вплоть до восточных единоборств.

Но спектакль по телевизору перевернулся мои мировоззрение. Едва досмотрев, я сказал маме:

- Буду заниматься вот этим.

В тот момент я даже толком не знал, как называется покорившее меня искусство.

Буквально на следующий день, обрадовавшись, что «сын наконец-то захотел заниматься чем-то приличным», мама отвела меня в детскую хореографическую студию при клубе «Красный октябрь» в Тушине. Я ездил на занятия один, трята по два часа на дорогу, и вскоре уже бредил балетом. И это несмотря на то, что мое будущее было определено. Меня уже брали в Суворовское училище.

- Как? Ты планировал военную карьеру?

- Мама очень хотела увести меня с улицы, поэтому подыскивала мне какую-нибудь перспективную профессию. Решила, что я должен стать военным дирижером. После войны военные специальности были престижны - народ очень любил военных. Суворовское училище открывало реальные горизонты. И хотя поступить туда было трудно, суровый отбор я прошел. Меня даже побрили наголо, через две суток я уже должен был переселиться в казарму. И тут вмешалася Его Величество Случай...

На календаре - 10 сентября. Мы с мамой шли по Пушкичной улице, где тогда располагалось Московское хореографическое училище. На стене прочитали объявление:

«Проводится конкурс для особо одаренных детей от 12 лет. Отобранные будут учиться на артиста балета по ускоренной шестилетней программе».

Авантюрная жилка была и у меня, и у мамы. Мы сдали документы в приемную

Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев в день свадьбы, декабрь 1975г.

комиссию. В итоге из 600 абитуриентов приняли трех, включая меня.

- История твоего появления в Большом театре окутана тайной. Как было на самом деле?

- У меня после окончания училища было три варианта: только что созданный Игорем Моисеевым «Молодой балет», Театр Станиславского и Немировича-Данченко, где мне сразу давали ведущие партии, оклад 225 рублей (большие по тем временам деньги!) и Большой. Но я мечтал работать только в Большом. И, когда меня зачислили в штат артистом кордебалета с зарплатой 98 рублей, был на седьмом небе от счастья!

- Говорят, сама министр культуры Екатерина Алексеевна Фурцева тебя отоваривала из этого «опрометчивого» шага...

- Она вызывала меня в министерство, убеждала пойти в моисеевский балет, но сбыть с намеченного пути не смогла. Фурцева была потрясающей женщиной, очень хорошим человеком. И, несмотря на мой отказ, продолжала мне помогать. Например, когда Большой уезжал на гастроли в Испанию, а мне не дали визу, я пошел к ней. И она меня отстояла.

- Разве ты был в «черном списке»?

- Я пять раз был невыездной.

- Самый счастливый день начинавшего танцовщика Вячеслава Гордеева с чем у тебя ассоциируется?

- Когда в 1968 году я пришел в Большой, я выходил в татарской пляске в «Бахчисарайском фонтане». Опытные артисты любили поставить в татарскую пляску только что пришедших из училища зеленых. А для неопытных танцовщиков, не знающих всех хитростей и приемов, это были, не побоюсь этого слова, - «кровавые танцы». Но и такую «школу» нужно было пройти.

Несмотря ни на что, это было золотое время, которое теперь вспоминается с тоской.

- У тебя хотя бы свободное время было?

- График моей жизни был жесткий: подъем в восемь. В 9.15 - я уже стоял у балетного станка. К десяти - менял мокрую рубашку и приступал к «общему классу». Потом - репетиция, вторая, третья. Ставил перед собой цель: например, прынуть тысячу раз. Именно на бетонном полу и именно босиком, чтобы «воспитать» свои ноги. А потом еще 200 раз - со стула на пол и опять на стул. Такие экзерциции устраивал своим мышцам и позвоночнику. И вот так ежедневно с утра до вечера. Буквально жил в Большом - так были одержим балетом.

Иерархическую лестницу, которая отделяла танцовщика кордебалета от премьера, я одолел достаточно быстро.

- Это как-то отразилось на твоем материальном благополучии? Шикарная квартира, дача, яхта.

- Если честно, вешизм мне вообще не свойственен. О материальных благах я стал думать, только когда вышел на пенсию. Конечно, хотелось иметь

хорошую квартиру, но не настолько, чтобы это превратилось в навязчивую идею. Совсем другая жизнь была - мы работали не за деньги, а побуждаемые творческими стимулами. Правда, зарплата у меня была одна из самых высоких - 450 рублей. Такую получали Майя Плисецкая, Васильев с Максимовой и я.

- Ты сказал, что пять раз были невыездным. За какие грехи?

- Дважды - за «связь с иностранцами». Еще в школе у меня был роман с итальянкой по имени Анна-Мария Гросси, приехавшей в СССР из «Ла Скала» по культурному обмену. Благодаря этому роману я заговорил по-итальянски, и даже стихи писал на итальянском языке. А когда в конце 60-х выехал с театром в Италию, естественно, я там, практически, ни разу в гостинице не ночевал. Об этом сразу стало известно, и меня некоторое время не выпускали.

- А потом?

- Потом... В 1970-м в Москву на открытие киноконцертного зала «Россия» приехала внучка известного художника Сержа Леже. Поскольку я сносно говорил по-французски, меня попростили ее сопровождать. Девушка взмыла, да и влюбилась. Пыталась уговорить уехать с ней во Францию, а кто-то «стукнул». Я-то ей не отвечал взаимностью, к тому же у меня девушка в Италии. В общем, оформляют поездку на Кипр, администрацию Большого предупреждают:

- Гордеев поехать не может.

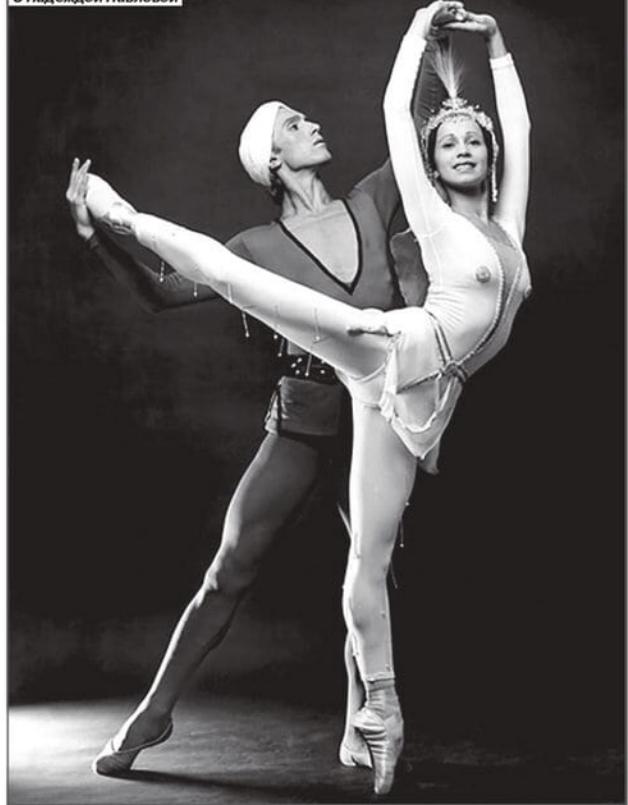
Решили отправить Андрея Кондратова с Ирой Прокофьевой. Но буквально за несколько дней до отлета у Андрея сорвалась поддержка - Ира упала и получила серьезное сотрясение мозга. Чтобы не срывать гастроли, со скрипом, экстренно все-таки оформили меня.

А потом была Америка в 1975 году, где разразился страшный скандал.

- Что случилось?

- Я должен был танцевать па-де-де в первом действии балета «Жизель», но к первому действию не явился. Роковая случайность! Все артисты поехали на спектакль на автобусе, а я следом за ними - на машине моего американского приятеля. Под Гудзоном разделили трассы - я свой автобус потерял.

С Надеждой Павловой

Ну и опоздал, естественно. Все кинулись смотреть, забрал ли я из номера чемоданы. Подумали, что сбежал! Разумеется, мне эту историю не простили. Зарубежные театры заваливали наше руководство вопросом:

- Что с Гордеевым и Павловой?

А им отвечали:

- Павлова беременна. Ждите!

Вот так года три она «беременная» ходила, и вместо нас ездили другие.

А последний раз меня «отодвинули», когда мы с Павловой развелись. В конце концов, я пошел на прием к Филиппу Денисовичу Бобкову, зампредседателю КГБ, который очень любил балет и Плисецкую, преподносил ей цветы и коробки шоколадных конфет. Он снял все запреты.

- Почему же ты не остался на Западе? Ведь наверняка «горы златые» сулили.

- В США у меня тогда был очень большой успех. После «Спартака», «Дон Кихота», «Спящей красавицы» публика буквально осыпалась лепестками роз. И это при том, что в поездке участвовало 15-20 солистов, включая Васильева, Лиепу, Владимирова, Лавровского, разных которых в мире не было.

Когда мы с Людмилой Семенякой в Нью-Йорк станцевали «Голубую птицу», я восемь раз выходил на поклоны.

Американские импресарио очень хотели меня заполучить. Мне приносили готовый контракт с невероятными условиями и сумасшедшими цифрами. Например, если Саша Годунов в то время подписал контракт на 400 тысяч долларов за сезон, то мне предлагали миллионы. Но пойти на это я не мог.

- Почему? Опасался за будущее своих близких или потому что ты - патриот?

- Кстати, к слову патриот, ставшему в последнее время чуть ли не национальным, я отношусь с большим уважением. И с полным основанием присягнулся себе к людям, преданным своей стране, своему народу. А почему я не должен испытывать таких чувств? Мои родители воевали - отец был инвалидом Великой Отечественной, мама - дошла до Берлина. Оба потом всю жизнь работали на «почтовом ящике», участвовали в создании космического корабля «Буран». Я не мог предать ни их убеждений, ни их самих обречь на пресловутые, которые непременно последовали бы, если бы я убежал. Да, поработать на Западе мне хотелось, но оставаться навсегда - нет.

Поэтому на все искушения богатством и славой отвечал:

Окончание на с.16

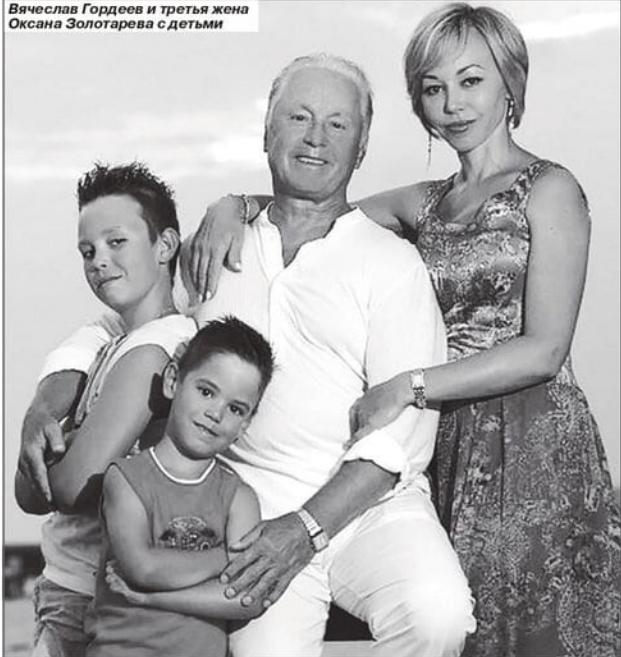

Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев в день свадьбы, декабрь 1975 г.

После балета «Спартак» с Надеждой Павловой, Мариной Тимофеевой, Светланой Адырхановой, Марисом Лиепой

Вячеслав Гордеев и третья жена Оксана Золотарева с детьми

Окончание. Начало на с. 15

- Меня в СССР все устраивал.

Да и как я мог променять Большой театр? По сей день считаю его лучшим в мире, эта сцена - моя самая любимая.

- **А Нуриев с Барышниковым почему стали «невозвращенцами»?**

- У Нуриева с Барышниковым была другая ситуация. Они уезжали в основном из-за творческой неудовлетворенности. У Рудольфа Нуриева вообще тогда сошлось: непростая личная жизнь, татарский темперамент, сложные отношения в театре. У Барышникова всё было спокойнее, но, если бы он

не остался в 1974-ом в США, вряд ли бы достиг тех высот, что сумел достичь на Западе. Кстати, с Мишой я в 1975-м встречалась в Нью-Йорке во время гастролей Большого. Пришёл к нему на репетицию, мы поговорили полчаса.

- Ты какие-то невероятные вещи рассказываешь: романы с иностранками, контакты с «предателями Родины». С твоей стороны - это смелость или самоуверенность?

- Скорее, бесшабашность. А потом многое, наверное, шло от моей юношеской амбициозности. Знаешь, как бывает? Если я считаю, что я лучший, значит, мне можно. Но самое удивительное,

что мне многое сходило с рук. В 1975-м в Америке я в автобусе читал Солженицына. Ко мне подошел мой друг:

- С ума сошел?

Я говорю:

- Мы же в свободной стране находимся!

И никто не «настучал».

- С Барышниковым разговаривал, а с Нуриевым?

- С Нуриевым я познакомился в 1973-м в Вене на репетиции «Раймонды». Он посмотрел нашего «Щелкунника», пришёл поздравить нас с Павловой за кулисы. Потом отметили встречу в ресторане - русские же люди! Смеялись по поводу консервов и колбасы, которыми питались многие артисты

по гостиничным номерам, чтобы экономить суточные.

На следующий день в прессе написали, что «знаменитая советская пара и невозвращенцы веселились за одним столом». И - никаких последствий! А наша дружба с Нуриевым продолжалась до последних дней его жизни.

- **Многие советские артисты рассказывают страшилки про кагэбэшных преследований. Тебя это коснулось?**

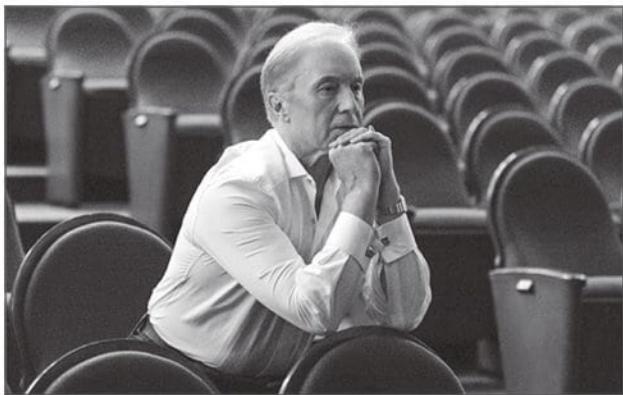
- Конечно, я знал в лицо всех кагэбэшников, которых с нами ездили за рубеж. Пили только много, а так нормальные ребята. Знаешь, в чём дело? Глупцов ведь не было в этой организации. Они как рентгеном просвечивали человека-

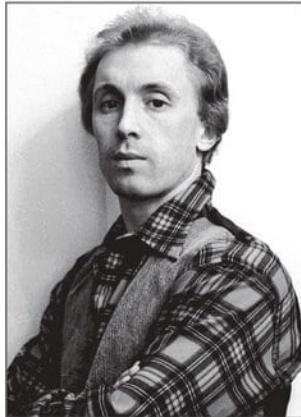

На приеме в Белом Доме, США

Вячеслав Гордеев и вторая жена Майя Saidova с детьми

Театр «Русский балет»

ка, и если видели, что «этот убежит», то противодействовали этому. Работа такая! А если понимали, что человек едет прославлять страну, показать себя как артиста, какой им смысл ставить ему папки в колеса?

- В 1970-80-е ходили разговоры, что идея поженить вас с Надеждой Павловой родилась чуть ли не в недрах ЦК КПСС - по аналогии с «космической» парой Николаев-Терешкова.

- Это неправда! Просто со времен Басильева и Максимовой не было сильных дуэтов. Вот нас в 1973 году и объединили для Второго международного

балетного конкурса в Москве. Павлова взяла на конкурсе Гран-при, я - «золото». Поначалу нас связывало совместное творчество: мы много танцевали, бесконечно гастролировали. А наши внерабочие отношения завязались на сочинском курорте, когда мы вместе отдыхали в санатории. Море, солнце, романтическая обстановка сделали свое дело.

Признаться, в то время мне было совсем не до женитьбы. Да и Павловой едва исполнилось восемнадцать - не до замужества. Но мы были людьми публичными: нами гордились, пару воспринимали как единство целое. Вот и пришлося устраивать свадьбу на 120 человек - в «Метрополе».

Но наш брак был обречен с самого начала: безумно тяжело постоянно быть вместе - и на сцене, и дома. Да и наши недоброжелатели постарались сделать все, чтобы дуэт распался.

- В итоге твоя личная жизнь сложилась?

- Считаю, что да. С Павловой мы прожили в браке почти десять лет, четверть века - с пианисткой и музыкантом Майей Сайдовой, которая родила мне двух замечательных детей - Люби и Дими.

Моя третья жена Оксана - тоже пианистка, моложе меня на двадцать шесть лет. У нас двое сыновей - Никита и Саша.

Счастлив, что у меня есть не только крепкая семья, но и работа. Горжусь, что наш театр «Русский балет» за три с лишним десятилетия приобрел авторитет в мире - мы успешно гастролируем в Европе, Китае, Австралии, Латинской Америке. Словом, моя жизнь и сегодня связана с любимым делом.

И, несмотря на возраст, я, как и раньше, каждое утро встаю к балетному станку. Это уже образ жизни - по-другому не могу.